

Протокол № 17
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб И.Е. Шереметьева
Президент МКА «Санкт-Петербург» В.Л. Левыкина
Заместитель Президента СПОКАд В.А. Камочкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 19 сентября 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации «Ваш поверенный» Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явились две жалобы Т.Н.Н. и С.Б.Н. и представление вице-президента АП СПб Савича А.С.

Заявители в двух направленных в АП СПб жалобах от 12 и от 15 сентября 2006 г. сообщают, что 29 января 2005 г. С.Б.Н. было заключено соглашение с адвокатом АК «Ваш поверенный» С. на участие в арбитражном процессе по иску к ООО «Поиск» о незаконном исключении из числа учредителей указанного ООО.

В соответствии с условиями Договора (соглашения) было уплачено 20 000 руб. в качестве аванса за оказание услуг. При этом в Договоре не были предусмотрены какие-либо другие выплаты адвокату, а по условиям дополнительного соглашения «в случае получения положительного результата по делу, мы обязались выплатить 10 процентов от выигранной в арбитраже суммы».

Адвокат С. свои обязанности по договору выполняет халатно, не участвовал ни в одном судебном заседании, доверителям самим пришлось писать ходатайства, запросы, требовать наложение ареста на спорное имущество и т. п. Тем не менее, адвокат С. неоднократно требовал с них дополнительные суммы денег, заверяя, что иначе дело продвигаться не будет.

При обращении с жалобой на действия адвоката С. к заведующему адвокатской консультации «Ваш поверенный» С.А.Н., которая является матерью адвоката С., с требованием расторгнуть Договор «и получить уплаченные деньги» «нам было предложено подписать Акт приемки выполненных работ» на сумму 90 000 рублей». «Поскольку по условиям договора с адвокатом уплаченные 20 000 руб. должны включать в себя все расходы по выполнению поручения, требование с нас дополнительных выплат является незаконным и грубо нарушают адвокатскую этику».

Заявители утверждают, что адвокат С. не возвращает им имеющиеся у него документы по делу, препятствует тем самым осуществлению ими законных прав на защиту своих интересов.

В жалобе содержится просьба «разобраться в сложившейся ситуации и дать указание адвокату С. вернуть доверителям все имеющиеся у него материалы по делу, а также неотработанные им деньги».

В дополнительной жалобе от 15 сентября 2006 г. С.Б.Н. также сообщает, что в марте 2005 г. им было заключено соглашение на ведение в СУ при Кировском РУВД Санкт-Петербурга уголовного дела, по которому он являлся потерпевшим, с адвокатом С. и внесено 04 марта 2006 г. в качестве гонорара 5 000 руб.

Адвокат С. действенной помощи ему не оказывал, при состоявшихся примерно осенью и летом 2005 г. допросах не присутствовал, позицию по делу не согласовывал. В возбуждении уголовного дела было отказано. И только предпринятыми им, С.Б.Н., помимо адвоката С. мерами постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено. К жалобе приложены 8 копий документов, в которых С.Б.Н. обжалует незаконные действия следователя. Эти документы (заявления, жалобы, ходатайства) по утверждению С.Б.Н. написаны им лично без помощи адвоката С.

К жалобе приложена копия квитанции приходному ордеру от 04 марта 2005 г. без номера на внесение С.Б.Н. 5 000 руб. Основание: договор поручения (уголовное дело). Фамилия адвоката, которому внесен гонорар, не указана, номер договора не указан.

С.Б.Н. просит принять к адвокату С. меры дисциплинарного воздействия.

В представлении вице-президента АП СПб предлагается возбудить в отношении адвоката С. дисциплинарное производство в связи с нарушением им п. 1 ст. 25, п. 2 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В дополнительной жалобе Т.Н.Н. и С.Б.Н. от 15 сентября 2006 г. сообщается, что за время рассмотрения дела арбитражным судом (договор от 29 января 2005 г. и дополнительный договор от 30 августа 2005 г.) адвокат С. «не появлялся в процессе ни одного раза. Миссию адвоката в арбитражном суде выполнял стажер П.В.В., действующий на основании доверенности».

07 августа 2006 г. производством по делу истца С.Б.Н. было прекращено в связи с ликвидацией ответчика. Апелляционная жалоба, несмотря на обещание адвоката, подана не была.

14 августа 2006 г. в 13-ый арбитражный апелляционный суд при слушании иска М.З.А. на заседание суда не явились ни адвоката С., ни стажер П.В.В., «процесс был проигран».

К жалобе от 15 сентября 2006 г. приложены 8 копий документов, которые, как утверждает в жалобе, были составлены без участия адвоката.

С.Б.Н. и Т.Н.Н. просят «разобраться в сложившейся ситуации и дать указание адвокату С. предать нам все имеющиеся у него материалы по делу, а так же неотработанные им деньги». В заседании Квалификационной комиссии они сообщили, что все документы им возвращены и в этой части они снимают свои претензии.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях сообщает, что 29 января 2005 г. он заключил договор с С.Б.Н., в соответствии с которым он должен был представлять интересы доверителя в Арбитражном суде СПб по иску о признании сделки недействительной, либо истребовании имущества из чужого незаконного владения, «вынесении обеспечительных мер». После заключения договора в результате изучения документов, представленных доверителем, анализа

правоприменительной практики, консультирования доверителя по сложившейся ситуации, получения ответов на составленные им совместно со стажером адвоката П.В.В. 6 запросов было установлено, что изложенные С.Б.Н. обстоятельства, связанные с отчуждением генеральным директором ООО «Поиск» Т.Т.Ф. имущественного комплекса ООО «Поиск», а в частности нежилых помещений, где находился магазин, в приватизации которого участвовал С.В.В., не соответствует действительности, так как «единственным участником ООО «Поиск» является генеральный директор Т.Т.Ф. Это обстоятельство исключало возможность выполнения его, адвоката С. обязательства по договору в полном объеме (обратиться в Арбитражный суд о признании сделки недействительной, либо истребовании имущества из чужого незаконного владения). В результате было принято решение обратиться в Арбитражный суд с четырьмя другими исками в соответствии с подписанным дополнительным соглашением от 30 августа 2005 г. По этому дополнительному соглашению он, адвокат С. представлял в Арбитражном суде СПб и ЛО интересы И.Р.И., М.З.А., Т.Н.Н. по искам к ООО «Поиск» и ИФНС по СПб Межрайонной инспекции № 15.

Далее адвокат С. в объяснениях сообщает, что осенью-зимой 2005 г. у него обострилось заболевание позвоночника, он был серьезно ограничен в движениях и после 30 сентября 2005 г. около 7-9 месяцев занимался лечением, что отнимало значительное время. «В связи с выше изложенным я не мог полностью принимать участие во всех необходимых действиях, связанных с исполнением поручения». Поэтому доверители обратились к нему и стажёру адвоката П.В.В. с просьбой, «чтобы П. представлял их интересы в арбитражных процессах с той целью, чтобы не затягивать их проведение». Он, адвокат С. объяснил доверителям, что стажер адвоката не имеет права самостоятельно оказывать юридическую помощь и заниматься адвокатской деятельностью «(участвовать в судебных процессах)». Тогда доверители заявили, что они «просят П. участвовать в их арбитражных делах не как стажера-адвоката, а как конкретное физическое лицо, имеющее достаточные знания в области юриспруденции и обладающее полной информацией по делам». П.В.В. дал на это согласие, «как физическое лицо» безвозмездно. При этом «безвозмездный характер носила лишь его работа по участию в судебных заседаниях. Подготовка необходимых процессуальных документов, разработка позиции по делам и та далее проводилась мною при участии П.В.В. в рамках договора поручения».

Кроме того, адвокат С. поясняет, что в процессе бесед и консультирования С. ему стало известно о заявлении последнего в органы милиции по факту мошеннических действий генерального директора ООО «Поиск» Т.Т.Ф.

С.Б.Н. попросил его и П. оказать помощь в возбуждении уголовного дела, в чем ему было отказано. Учитывая, что заявление С.Б.Н. касалось ситуации с ООО «Поиск», он, адвокат С. посоветовал написать жалобу в прокуратуру, проконсультировав об основаниях и характере жалобы. Сам этого заявления он, адвокат С., не писал. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено и материал был направлен на дополнительную проверку. В начале марта 2005 г. С.Б.Н. «обратился ко мне с просьбой представлять интересы по материалу проверки, а в дальнейшем и при возбуждении уголовного дела. 04 марта 2005 г. «я пригласил С. и предложил ему заключить договор на представление его интересов и оказание ему юридической помощи при проведении проверки и в уголовном деле». С. согласился, но договор не подписал, сославшись на отсутствие денежных средств. С ним была достигнута договоренность, что он «подпишет договор после его полной оплаты. «При этом он заплатил 5000 рублей, остальную сумму обещал заплатить позже (позже заплатил еще 9000 рублей). «В дальнейшем, помня о том, что по договору С. заплатил деньги, я считал договор заключенным, совершенно забыв, что он (договор) С. остался не подписанным». После возбуждения уголовного дела им, адвокатом С., были заявлены 8 ходатайств, связанных с проведением почерковедческой экспертизы, наложением ареста на помещение магазина, он снимал многочисленные копии из следственного дела.

Корешок ордера на ведение уголовного дела в защиту интересов С.Б.Н. адвокатом не представлен.

Адвокат С. в объяснениях указывает, что по всем заключенным договорам С. было оплачено 34 000 руб., «хотя фактически выполненная работа проведена на сумму 93 000 рублей, что подтверждается имеющимся в материалах дисциплинарного производства актом выполненных работ от 11.09.2006 г.» Однако этот акт С. не подписан.

П.В.В. в объяснениях указывает, что он принят стажёром адвоката 01 февраля 2005 г., «куратором является С.». 29 января 2005 г. адвокат С. заключил договор с С.Б.Н. на ведение его дела в Арбитражном суде СПб. После заключения договора в результате проведенного анализа и полученных ответов на запросы было установлено, что ситуация, изложенная С.Б.Н., «не соответствует объективно сложившимся обстоятельствам дела. Это не позволило адвокату С. исполнить взятые на себя обязательства по упомянутому договору с С.Б.Н. («обратиться в Арбитражный суд о признании сделки недействительной, либо истребовании имущества из чужого незаконного владения»). Поэтому было принято решение на основании дополнительного соглашения к договору поручения от 30 августа 2005 г. обратиться в Арбитражный суд с четырьмя исковыми заявлениями с другими требованиями. Истцами согласно дополнительного соглашения (п. 1) кроме С.Б.Н. являлись лица, указанные в этом дополнительном соглашении, интересы которых адвокат С. представлял «по инициативе доверителя», то есть С.Б.Н., действовавшего по доверенности от имени этих лиц.

Его, П.В.В., участие в арбитражных процессах сводилось к систематизации нормативного материала, обобщению правоприменительной практики, сбору документов, необходимых «адвокату-куратору для исполнения поручения, подготовке совместно с адвокатом С. правовых документов и совершение «иных действий, не запрещенных действующим законодательством. В связи с болезнью адвоката С., из-за чего он не мог являться во все арбитражные процессы, к нему, П.В.В., обратились доверители с просьбой представлять их интересы в Арбитражном суде. Когда же им было объяснено, что стажёру адвоката запрещено заниматься адвокатской деятельностью, то доверители попросили его участвовать в арбитражных процессах не как стажёра адвоката, а «как конкретное физическое лицо». Зная, что «доверителями произведена частичная оплата договора поручения, а их материальное положение затруднительно», П.В.В. дал согласие представлять их интересы безвозмездно как физическое лицо и именно как физическому лицу доверителями ему была выдана доверенность на представление их интересов. При этом «безвозмездный характер носила лишь работа по участию в судебных заседаниях, Подготовка необходимых процессуальных документов, разработка позиции по делам и т.д. проводилась адвокатом при моем участии в рамках договора поручения».

П.В.В. считает, что в этом случае он не занимался адвокатской деятельностью, поскольку он представлял интересы доверителей как физическое лицо на основании выданной доверителями доверенности, что допустимо в соответствии с положениями ч. 6 ст. 59 АПК РФ. П.В.В. к объяснениям приложена копия нотариальной доверенности от 02 февраля 2005 г. выданная ему С.Б.Н. сроком на 3 года.

Выслушав участников дисциплинарного производства и изучив представленные материалы, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что в её распоряжении имеется копия договора поручения от 29 января 2005 г., из которой усматривается:

1. Договор, заключённый между адвокатом С. и С.Б.Н., не зарегистрирован в упомянутой адвокатской консультации – не имеет номера.

2. Согласно подп. 1.1 п. 1 Договора «Адвокат обязуется совершать от имени и за счет Доверителя следующие юридические действия: участвовать в качестве представителя Доверителя в Арбитражном суде г. Санкт-Петербурга о признании сделки (договора купли-продажи от 22.12.2004 г.) недействительной, либо истребовании имущества из чужого незаконного владения, вынесении обеспечительных мер на наложение ареста на спорное имущество».

3. В подп. 3.1. п. 3 Договора «Оплата оказанных услуг» имеется запись: «За оказание по настоящему договору услуги, Доверитель уплачивает Адвокату аванс в сумме 20000 рублей. В указанную сумму входит компенсация всех расходов Адвоката, связанных с исполнением поручения по настоящему договору. Аванс возврату не подлежит. Доверитель уплачивает Адвокату оставшуюся денежную сумму, которая оговаривается в дополнительном соглашении к настоящему договору».

На тексте копии договора имеется подпись С.Б.Н., адвоката С. и печать адвокатской консультации.

К договору приложена квитанция к приходному ордеру без номера. Из текста квитанции следует, что от С.Б.Н. на основании договора поручения от 29 января 2005 г. а/к «Наш

поверенный» принято 20 000 руб. В квитанции отсутствует фамилия адвоката, заключившего договор, по которому принята указанная сумма денег.

К жалобе от 12 сентября 2006 г. приложена копия «Дополнительного соглашения» к договору поручения от 29 января 2005 г. Согласно текста этого дополнительного соглашения оно заключено С.Б.Н. с адвокатом С.

В п. 1 Дополнительного соглашения указано: «Согласно п. 1.1 договора поручения от 29 января 2005 г. «Адвокат» по инициативе «Доверителя» дополнительно представляет в Арбитражном суде Санкт-Петербурга и Ленинградской области интересы И.Р.И., М.З.А., Т.Н.Н. по искам к ООО «Поиск» и Инспекции Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу Межрайонной инспекцией № 15.» Пункт 2 Дополнительного соглашения устанавливает, что «в связи с увеличением объёма работ «Доверитель» обязуется выплатить 10% от денежной суммы, полученной от ООО «Поиск»» лицами, перечисленными в п. 1 Дополнительного соглашения.

К жалобе от 12 сентября 2006 г. приложена копия квитанции к приходному ордеру № 25 от 26 июля 2006 г. о принятии от С.Б.К. на основании дополнительного соглашения к договору от 29 января 2005 г. 9 000 руб. и квитанция к приходному ордеру от 4 марта 2005 г. (номер не указан) о принятии от С.Б.Н. 5 000 руб. (основание «договор поручения (уголовное дело)». Номер договора не указан.

Все квитанции к приходному ордеру имеют печать а/к «Ваш поверенный».

Анализ содержания соглашений между гражданином С.Б.Н. и адвокатом С. показывает, что главной задачей адвоката являлось представление интересов доверителя в арбитражном суде как по основному Договору от 29 января 2005 г., так и по дополнительному договору. Из объяснений сторон однозначно вытекает то, что адвокат С. ни в одном судебном заседании арбитражного суда в интересах доверителя С.Б.Н. участия не принимал, а следовательно, по мнению Комиссии, несмотря на большую подготовительную работу, свои обязательства по Договору на оказание юридической помощи выполнил не полностью. Ссылка адвоката С. на состояние здоровья не может быть признана уважительной, поскольку договорные отношения длились более полутора лет и адвокат при невозможности выполнить принятое поручение обязан был предпринять меры по расторжению соглашения. Комиссия считает, что Акт приёмки выполненных работ, составленный адвокатом С., также не может быть принят в качестве доказательства выполнения адвокатом обязательств перед доверителем, поскольку содержит перечень работ и расценки за их выполнение, не согласованные с доверителем при заключении Договора.

Таким образом Комиссия приходит к заключению о нарушении адвокатом С. требований п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права и интересы доверителей всеми не запрещенными законодателем средствами.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в том числе из объяснений адвоката С. и стажера адвоката П.В.В., последний неоднократно представлял на основании доверенности непосредственно в судебных заседаниях интересы доверителей по соглашениям, заключенным адвокатом С., то есть занимался адвокатской деятельностью. А поскольку этой деятельностью стажер адвоката занимался с ведома и согласия адвоката-руководителя стажировки, Комиссия приходит к заключению о нарушении адвокатом С. требований п. 2 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым стажер адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения. При этом стажёр адвоката не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью. Ссылки адвоката С. и стажёра П.В.В. на то, что стажер действовал как частное лицо на основании доверенности, не выдерживают критики. Заключая трудовой договор о прохождении стажировки, стажёр добровольно принимает на себя обязанности, в том числе ограничения на занятие самостоятельной адвокатской деятельностью, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, примерным Положением о порядке прохождения стажировки, утверждённым решением совета Федеральной палаты адвокатов 25 августа 2003 г.

Комиссия обращает внимание на то, что адвокатом С. нарушен порядок оформления Договоров (соглашений) с доверителями. Так из представленных копий ходатайств адвоката и Постановлений следователя следует, что в период с марта 2005 г. до июня 2006 г. адвокат С. представлял интересы потерпевшего С.Б.Н. в уголовном деле. Это подтверждается и копией квитанции от 04 марта 2005 г. о внесении С. денег в размере 5 000 руб. за участие адвоката С. в уголовном деле. Поэтому фактически соглашение на оказание юридической помощи следует считать заключённым. Однако представленная в Комиссию копия договора поручения от 04 марта 2005 г. явно не соответствует требованиям ГК РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Постановления Совета АП СПб от 16 июля 2003 г. о порядке заключения соглашений или принятия поручений на оказание юридической помощи. В представленном Договоре отсутствует подпись доверителя, он не имеет номера и не зарегистрирован в адвокатском образовании, отсутствует отметка о выдаче ордера на ведение дела.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права и интересы доверителей всеми не запрещенными законодателем средствами.
- Адвокат С. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.
- Адвокат С. нарушил требования п. 2 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым стажёр адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат С. нарушил требования п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права и интересы доверителей всеми не запрещенными законодателем средствами.
2. Адвокат С. нарушил требования п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.
3. Адвокат С. нарушил требования п. 2 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которым стажёр адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб С. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.5. объявить адвокату С. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 8 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 2 ст. 28 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк